

Какой характер имела региональная типология византийского общества? Если принять за абсолют приведенные выше отличительные черты ранневизантийского общества, можно предположить, что мы имеем дело с формационным регионом, отличающимся от Западной Европы по составу элементов, характеризующих систему. Но такая абсолютизация невозможна, поскольку известно, что главная тенденция развития, определяемая соответствием между элементами и классами, характеризующими систему, и теми, которые таковыми не являлись, вела к вытеснению элементов, не принадлежащих к системе, в частности — особенно пережитков античности. Эта тенденция развития приближала византийское общество к феодализму Западной Европы. Однако было бы ошибочно называть это процессом феодализации, как склонны делать некоторые ученые.

Мы подошли к вопросу о том, с какого времени следует говорить о преобладании феодальных отношений. Невозможно с точностью определить степень важности и размаха феодальных отношений на уровне целого общества. Так же невозможно с точностью датировать начало упадка.

Попытки определить время генезиса феодального общества в Византии выявляют любопытное противоречие. С одной стороны, Византийская империя рассматривается как один из регионов, обладающих самым высоким уровнем развития производительных сил в Европе, с другой — процесс феодализации в этом регионе датируется иногда временем на несколько столетий более поздним, нежели аналогичный процесс в Западной Европе. Это противоречие в значительной мере является следствием той характеристики, которая дается отличительным особенностям стадияльного региона в Юго-Восточной Европе. Следовало бы, однако, выяснить, нельзя ли достигнуть определенного сближения мнений путем большего уточнения этого переходного типа общества, аналогичного тому, которое А. И. Неусыхин назвал «дофеодальным периодом» Западной Европы⁸.

Каким бы ни был результат попыток уточнения периодизации, в решении проблемы важное место принадлежит изучению элементов системы и их структуры в недрах византийского общества. Среди элементов, не определяющих систему, не являющихся следствием отношений внутри изучаемой феодальной системы, городское общество занимает обычно одно из первых мест. Мы констатировали, что в византийском феодализме города с самого начала представляли специфическую особенность как пережиток античного общества. С другой стороны, известно также, что города возникали в недрах европейского феодального общества как результат второго общественного разделения труда и становились источником явлений, которые, не принадлежа к системе, могут рассматриваться как символы будущего и как стимуляторы новых экономических отношений (вплоть до спорного вопроса о появлении ростков капитализма). С этой точки зрения следует вернуться к проблеме развития городов в ранневизантийском обществе.

Мы отметили, что тенденция развития в отношениях между элементами, определяющими систему, и теми, которые не были ей присущи, сводится к устранению пережитков античности и упадку античного полиса. Однако признание этого факта является лишь частичным решением проблемы. Новый подъем византийских городов — не столь существенно, относят его к IX или X в. — вызывает необходимость выделить вопрос об элементах, не определяющих систему византийского феодального общества. Новый расцвет городов весьма нелегко согласуется с представлением о продолжении античного полиса, несмотря на наличие примеров бесспорного существования континуитета. Спор о континуитете или дисконтинуитете городской жизни в Византии должен в то же время привести

⁸ Неусыхин А. И. Дофеодальный период как переходная стадия развития от родоплеменного строя к раннефеодальному (тезисы доклада). — СВ, 31, 1968, с. 45—46.